

*В.В. Барис,
заместитель заведующего кафедрой философии
и политологии АТиСО, доктор политических наук, профессор*

ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ И ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИИ

Ключевые понятия: партийные системы, представительная демократия, политические партии, государственный строй, партийно-политическая система, формы правления.

Партийно-политическая система любой современной демократической страны может рассматриваться как своего рода «политический рынок» [1], на котором в качестве «потребителя» выступает демократический электорат, как бы покупающий с помощью своих голосов политические услуги тех или иных политических профессионалов (частных лиц и политических партий), а «продуктом» последних является реальное управление страной (принятие общих и частных политических решений). В этом отношении можно согласиться со знаменитым определением Й. Шумпетера, согласно которому «демократический метод – это такое институциональное устройство для принятия политических решений, в котором индивиды приобретают власть принимать решения путем конкурентной борьбы за голоса избирателей» [2]. Однако следует при этом подчеркнуть, что борьбу за получение права на принятие политических решений в современных условиях ведут уже не только и не столько отдельные «индивиды», сколько политические партии. Политическую борьбу в со-

временных условиях ведут, главным образом, политические организации, возглавляемые и управляемые политиками-профессионалами.

Превращение политиков из особого сословия (дворянство, аристократия) в простых профессионалов от политики хорошо показано в знаменитой работе М. Вебера «Политика как призвание и профессия» [3]. В той же работе Вебер показывает (на примере партий Великобритании и США), что современные политические партии – это своеобразные «политические фирмы» профессионалов, живущих за счет охоты на голоса избирателей и последующей их «утилизации» в форме получения выгодных государственных должностей.

Классическая классификация партийно-политических систем была предложена в 1976 году в работе «Партии и партийные системы» итальянского политолога Дж. Сартори, который выделил следующие семь основных партийно-политических систем [4].

1. *Однопартийные системы* (СССР, Куба), где фактически существует тотальный контроль одной партии, сливающейся с государственным аппаратом.

2. *Системы партии-гегемона* (ГДР, Болгария) в условиях, когда формально существуют партии-сателлиты, реально не влияющие на процессы принятия решений.

3. *Системы доминирующей партии* (Япония, Индия), где долгие годы, несмотря на наличие множества партий, «контрольный пакет» держит одна и та же партия (Либерально-демократическая партия в Японии (до 1993 г.), Индийский национальный конгресс и др.).

4. *Двухпартийная, биполярная система*, существующая в основном в англосаксонских странах, где две основные партии сменяют друг друга в «маятниковом» режиме (Демократическая и Республиканская партии в США).

5. *Системы умеренного плюрализма* (от 3 до 5 партий), где партии довольно фрагментированы (Франция, Бельгия),

6. *Системы крайнего плюрализма* (от 6 до 8 партий), где происходят поляризация партийного спектра (Нидерланды, Финляндия) и образование сложных коалиций.

7. *Атомизированные системы* (свыше 8 партий), где происходят распыление влияния и дисперсия ролей (Малайзия).

Однако эта классификация, как легко заметить, носит чисто количественный, формальный и эмпирический характер. Из нее, прежде всего, следует выделить первые две группы партийно-политических систем как не отвечающих понятию народного суверенитета. Системы и формы правления, в которых право на получение от народа мандата на реальное управление страной монополизировано одной партией, по существу лишают народ суверенитета и узурпируют его право на

назначение правителей. Такой современный государственный строй, являясь по природе социетарным, по своему виду является партийно-олигархическим, а по форме правления – авторитарным.

Олигархическая идея, как известно, исходит из того, что верховная власть «по справедливости» должна принадлежать не всем, а только некоторым, в данном случае – членам одной-единственной политической партии. Но если эти правители считают народ, которым они правят, не имеющим никакой власти ни в их назначении, ни в их смещении с государственных должностей (или признают такую власть за ним только на словах, но не на деле), то и править они будут без всякой оглядки на народные массы, не сообразуясь с их волей, а, наоборот, навязывая им свою собственную волю. Но это и есть то, что обычно понимается под авторитарной формой правления. В частности, Л.Л. Линц существенные черты авторитарного правления видит в том, что «правлящая группа» «не несет ответственности ни перед каким выборным органом и не может быть лишена власти институциональными мирными средствами» [5]. В «Словаре по правам человека», составленном в Лейденском университете, авторитаризм определяется как «форма правления или теория, противоположная демократической, защищающая такую форму правления, при которой согласие общества с руководителями государства и их решениями не считается необходимым. Выборы и дискуссии используются только для того, чтобы придать видимость демократической законности правительству, в то время как

контроль всецело находится в руках правителей. Авторитарные правители основывают свою власть на требованиях, имеющих религиозный и/или националистический характер. Их правление опирается, главным образом, не на конституционные ограничения, а на принуждение» [6].

Но эти «правители» уже имеют в политической теории более точное определение олигархии.

Таким образом, демократическому государственному строю может соответствовать только та партийно-политическая система (и, соответственно, форма правления), в которой реальное право на получение народного мандата на управление страной имеет более чем одна политическая сила (политическая партия или отдельная личность). При этом если таких партий в стране существует только две, то такую политическую систему следует относить к минимально-демократическим. Двухпартийная партийно-политическая система – это система с минимально-демократической формой правления. Если прибегнуть к аналогии с экономическим рынком, то такой политический рынок следует определить как если и не монополистический, то олигополистический, поделенный между двумя крупнейшими монополиями.

Только система, в которой реальное право на получение народного мандата на управление страной имеют более, чем две политические силы (политические партии или отдельные личности), может быть отнесена к полноценно демократическим. Однако, конечно, степень реальности появления на политическом рынке той или иной конкретной демократической страны такой «тре-

тьюей силы» может быть различной и ее установление требует тщательного и всестороннего исследования. Тем не менее принятие такого принципа определения степени демократичности той или иной формы правления в теоретическом отношении выглядит безупречным.

В этом отношении мы приходим к тем же выводам (с соответствующими оговорками), которые обоснованы и Р. Ароном [7], основная идея которого состоит в том, чтобы в политической сфере была обеспечена, с одной стороны, свободная конкуренция между такими «охотниками за голосами избирателей и государственными должностями», а с другой стороны – чтобы избирателям была обеспечена свобода выбора между самыми различными претендентами на их голоса и, соответственно, государственные должности. Именно в обеспечении этих двух свобод и состоит, по мнению Р. Арона, подлинная демократичность соответствующего политического режима. И вместе с тем и сами политические режимы у него отличаются друг от друга (в рамках тех или иных государственных устройств) степенью обеспечения именно этих двух основных свобод. Поскольку именно в западных странах эти две основные свободы обеспечиваются, как считает Р. Арон, наиболее полно, то и их политические режимы следует признать наиболее демократическими. Соглашаясь в этом отношении с Р. Ароном, мы в то же время, с одной стороны, обобщаем эти его представления на случаи любого государственного строя, а с другой стороны, и уточняем в рамках этих представлений некоторые основные понятия и соответствующую терминологию.

По признаку адекватности выявления воли политического суверена в процессе передачи им своих полномочий на реальное управление страной все формы правления могут быть разделены на: 1) **плюралистическую**, при которой воле суверена предоставлен максимально возможный (или достаточно широкий) выбор; 2) **дуалистическую**, при которой его воле предоставлен минимальный выбор, который, тем не менее, все еще существует и 3) **монополистическую**, при которой никакого выбора у политического суверена по существу уже нет и его право на добровольное назначение тех, кому он передает свои полномочия по управлению страной, по существу, узурпируется отдельным лицом или их группой или организацией.

Применительно к собственно демократическому государственному строю и партийно-политической (или смешанной) форме правления, плюралистическая форма правления осуществляется в условиях многопартийной партийно-политической системы и служит показателем полноценной демократии; дуалистическая форма правления осуществляется в условиях двухпартийной партийно-политической системы и служит показателем минималистской демократии; монополистическая же форма правления

осуществляется в условиях однопартийной партийно-политической системы и служит показателем узурпированной демократии, которая может быть названа автократией, если народный суверенитет узурпирован одним лицом (Гитлер, Муссолини и т.д.), или авторитарным правлением, если народный суверенитет узурпирован группой лиц или одной организацией (типа КПСС). При этом две первые формы правления – полноценно демократическая и минималистско-демократическая – могут быть отнесены к собственно демократической форме правления, а последняя – узурпаторская – должна быть отнесена к недемократической.

В последнем случае (равно как и во всех остальных) узурпатор может править достаточно либерально (как в условиях позднего СССР при правлении М.С. Горбачева) или более или менее авторитарно (как в СССР времен Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева), или, наконец, полностью тоталитарно (как в Германии при А. Гитлере или в СССР в последние годы правления И.В. Сталина), политическая суть его формы правления от этого не меняется – меняется только соответствующий политический режим (либеральный, авторитарный или тоталитарный).

1. Барис, В.В. Политология. Актуальные теоретико-прикладные проблемы / В.В. Барис. – М., 2000; Василик, М.А. Политология: Элементарный курс / М.А. Василик, М.С. Вершинин. – М., 2001. – С. 136–137.
2. Шумпетер, Й. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер. – М., 1995. – С. 355.
3. Вебер, М. Политика как призвание и профессия // Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М., 1990. – С. 644.
4. Дегтярев, А.А. Основы политической теории : учеб. пособие / А.А. Дегтярев. – М., 1998. – С. 185.
5. Авторитаризм и демократия в «третьем мире» : сб. статей. – М., 1991. – С. 146.
6. Словарь по правам человека. / А.Д. Джонгман, А.П. Шмид; факультет социальных наук. Лейденский Университет. Нидерланды. 1994. // http://www.erc.hrea.org/Library/reference/glossary_ru.html.
7. Арон, Р. Демократия и тоталитаризм / Р. Арон. – М., 1993.